

Было почти комично, что, несмотря на то, что большинство других вещей изменилось, классы в Хогвартсе, казалось, остались прежними. То, что они имели в данный момент, было бы очень интересным уроком, если бы Гарри уже не знал практически все об анимагах.

В любом случае, больше, чем большинство анимагов, узнают о своих животных формах. Я знаю о типах трансформаций, боевых стилях, мультианимаги (поскольку он был первым мультианимагом с 17 века), частичных трансформациях... обо всем. Гарри даже был готов поспорить, что знает об этом предмете больше, чем МакГонагалл, несмотря на то, что у нее самой была альтернативная форма.

"- Арри!" — говорил Ремус, весело махая рукой перед лицом. Гарри вырвался из своих мыслей.

— Да, Ремус? Боже, странно называть его так. Я всегда называл его профессором Люпином, Муни или просто Люпином.

«Мы должны практиковать начало трансформации человека, помнишь?» Он напомнил. Ремус выглядел огорченным, когда говорил, и Гарри догадался, что он часто напоминает своим друзьям подобные вещи.

"О да, верно." Гарри мысленно отругал себя. Я должен хотя бы обратить внимание. Это новый год, пусть и немного запоздалый. И поэтому он начал использовать заклинание *Minimalus Canine*, чтобы превратить свои руки в волчьи лапы с длинными когтями. Люпин... Ремус, поправил он себя, выглядел впечатленным.

«Вау! У тебя это получилось с первой попытки. Трансфигурация твой лучший предмет, как Джеймс?»

«Нет, я лучше в защите, но у меня был... э... репетитор по Трансфигурации на шестом курсе». Он никогда не слышал о магических наставниках, но что еще он должен был ему сказать? О да, я делаю это постоянно, но всем телом! Я нелегальный анимаг, который на самом деле на два года старше тебя, и я получил свое обучение в будущем! Гарри фыркнул. Мародеры были бы впечатлены частью «незаконного анимага», поскольку они сами были анимагами, но, скорее всего, подумали бы, что ему нужна смиренная рубашка для второй части.

— Хм... — рассеянно сказал оборотень, тыча палочкой в руку, но сумев только сделать ее небесно-голубой. Он вздохнул. — Думаю, мы с анимагами несовместимы, — сказал он громко, заставив отца Гарри обернуться с притворно опустошенным выражением лица, хотя он ничего не сказал, чтобы вызвать подозрения у Минервы.

Остальная часть урока прошла довольно скучно, строгая учительница прошла только основы трансформаций и заклинаний, вызвав коллективный стон семикурсников Гриффиндора, когда она задала два рулона пергамента по ранней истории трансформации человека в качестве домашнего задания.

После Трансфигурации Гарри прошел через Уход за магическими существами (довольно скучный урок о волшебных паразитах) и Зельеварение (что было довольно интересно), пока не добрался до Защиты от темных искусств в качестве последнего урока дня, кроме Дуэльного клуба, который был после обычных занятий. Преподавателем Защиты оказался человек по имени Гарольд Одольфус, слегка туповатый, хотя и возбудимый, мужчина лет пятидесяти, с лысиной и тонкими усиками. Их первый урок был посвящен...

"Боггарты!" — весело сказал профессор Одольфус.

"Эмм... сэр?" — сказала девушка, которую Гарри не знал. — Мы уже узнали о них на четвертом курсе, я не думаю...

"Я прекрасно знаю, что вы уже покрыли Боггартов, мисс..."

«Джодфилд. Люси Леодфилд».

«Хорошо, мисс Джодфилд, вы хоть представляете, зачем нам снова их освещать?» Саид «Люси» выглядел сбитым с толку.

— Я... я не знаю, сэр, — призналась она, немного смущенная.

— Кто-нибудь еще? Мистер Блэк? Сириус покачал головой. — Мистер Поттер? Гарри начал следить за движениями Сириуса, но замер, вспомнив, что «Поттер» больше не его фамилия. Джеймс подражал Сириусу. — Мисс Эванс? Сердце Гарри остановилось. Моя мама... Он небрежно повернул голову вправо, где через два столика от него сидела Лили Эванс. Одним словом, она была прекрасна. У нее были длинные густые рыжие волосы, которые на секунду напомнили Гарри волосы Джинни, но он отогнал эту мысль. Ее волосы были более темного, гораздо более красивого оттенка, в отличие от более светлого цвета Джинни. У нее была светлая кожа, граничащая с бледностью, с высокими скулами, которые, как Гарри узнал, отражались в его собственных чертах. Однако ее доминирующими чертами были знакомые изумрудные глаза.

Сердце Гарри, казалось, расширилось.

Она чуть приподняла голову, ее глаза были задумчивы. «Ну, — нерешительно начала она, — если ты научишься или заново научишься сражаться с Боггартom в более позднем возрасте, твои страхи станут более ужасающими или вызовут у тебя более сильную реакцию, верно?» Лысеющий профессор просиял.

«Правильно! Пять баллов Гриффиндору!» Лили улыбнулась, ее глаза загорелись. «Теперь мне удалось заполучить Боггарта, которого профессор Слагхорн нашел в своем личном кабинете зелий в подземельях, так что сегодня у нас будет практический урок. Для всех, кто забыл, помните, заклинание — Риддикулус. Теперь стройся!" Студенты так и сделали, некоторые бормотали заклинание себе под нос.

Без дальнейших церемоний Одольфус открыл шкаф, и оттуда выскочила огромная змея около пятнадцати футов высотой, чем-то похожая на василиска. Змея подняла голову, устремив взгляд на первого человека в очереди, мальчика, которого Гарри не узнал.

«Р-Риддикулус!» Он заикался, и клыки змеи превратились в пластмассу, вывалившись из ее спутанной пасти и подпрыгивая на теперь уже розовой чешуе змеи. Смех распространился по комнате при виде теперь смешной рептилии. Затем пошел Джеймс, превратив Боггарта в груды истекающих кровью тел, среди которых были Сириус, Ремус, пара средних лет, которых Гарри принял за своих бабушку и дедушку, Питер и Лили. В комнате было тихо.

«Риддикулус». — монотонно сказал Джеймс, и тела резко ожили и начали делать хулу. Раздалось хихиканье, но большинство молчало. Следующая чередой страхов сильно отличалась от того, что Гарри помнил с третьего курса. Одольф был прав. Большинство страхов студентов были гораздо более личными, часто состоящие из мертвых тел, различных Пожирателей смерти и нескольких мужчин, которых Гарри принял за то, как, по мнению студентов, выглядел Волдеморт. (Самым смешным из них была фигура, похожая на Крэбба, с огромными мышцами и огнем, вырывающимся из рук — он тут же превратился в младенца, держащего медуз, но в счет шла именно мысль.)

Особое внимание он уделил Сириусу (версия Сириуса в Империи, который убивал людей направо и налево), Лили (куча тел, в основном людей, которых он не узнал. Она быстро рассеяла их, но не раньше, чем он подумал, что он увидел предательскую голову с растрепанными черными волосами и пристальными карими глазами), голову Ремуса (которая, к его удивлению, оказалась окровавленным оборотнем, сидящим вокруг мертвых тел лохматого черного пса, элегантного оленя и крысы, а не луны). ) и Питера (еще одна версия Волдеморта).

Наконец настала очередь Гарри. По правде говоря, он немного нервничал перед лицом своего Боггарта. Розовые мантии и смайлик, Розовые мантии и смайлик... — повторял он снова и снова в своей голове. Но когда боггарт повернулся к нему лицом, он не превратился в дементора. Даже без предупредительного облачка дыма перед Гарри появился слишком знакомый вход. По обеим сторонам его толстых колонн были вырезаны руны, а невидимый ветер развеивал призрачную завесу. Гарри остолбенел, не в силах ничего сделать, кроме как смотреть на оскорбительное сооружение перед ним. По классу разнесся смущенный шепот.

Потом начались голоса.

— Гарри, это твоя вина, что мы погибли, — обвиняюще произнес голос пожилого Сириуса.

— Мой сын никогда не узнает своих родителей, как и ты. Из-за твоей ошибки... — жестоко прошептал старший Ремус. «Ему суждено иметь те же печали, что и тебе сейчас, и во всем виновата ты». Колени Гарри подогнулись, и он упал на пол, не в силах справиться с силами, чтобы поднять палочку и изгнать ложных призраков.

— Если бы у нас никогда не было тебя, то мы были бы еще живы, — злобно сказал голос его матери, ее красивый голос исказился от гнева. «Лучше бы ты никогда не родился».

— Ты видел Пожирателя Смерти, который убил меня, Гарри, — произнес обычно смеющийся голос Фреда. «Ты мог бы остановить мою смерть. Сработало бы даже обезоруживающее заклинание. Но ты этого не сделал. Ты убил нас ».

«Если бы ты только выбыл из Турнира. Если бы ты отказался от своей гордыни. В глубине души ты знал, что если бы ты действительно этого хотел, ты мог бы остановиться». — сказал голос Седрика, плывущий сквозь завесу.

— Нет... — прерывисто прошептал Гарри. «Я не хотел этого... прости...» Одинокая слеза скатилась по его щеке.

— Риддикулус, — властно сказал профессор, и вуаль исчезла, сменившись мертвой женщиной, которую Гарри принял за свою жену. Гарри остался стоять на коленях, тупо глядя на пространство, которое занимала завеса. Почему? Почему они до сих пор преследуют меня?

"Гарри?" — обеспокоенно сказал профессор. Гарри не ответил. "Гарри!" — сказал он, на этот раз более решительно. Гарри повернул голову, его глаза были пустыми и бесстрастными.

"Да?"

«Ты... э-э... твоя очередь окончена, можешь пойти посидеть там с другими законченными учениками». Он указал на несколько в основном заполненных скамеек и прошел туда, как зомби, присев на пустую. Он смотрел, как остальные ученики закончили, их осталось около десяти, а затем наблюдал, как шевелились губы Одольфа, предположительно обращаясь к классу. Но разум Гарри был полон сомнений, он не хотел слушать. Наконец студенты начали уходить, и он последовал за ними в гостиную.

Джеймс, Сириус, Ремус и Питер выглядели так, будто хотели сказать что-то, чтобы утешить своего нового друга, но, похоже, понимали, что ему нужно время для себя. Когда он, наконец, добрался до своей кровати, он сел и откинулся на спинку кресла. Он отдохнул, уставившись на деревянную верхнюю часть своей кровати с балдахином. Он не заснул, он довольствовался тем, что смотрел и думал, не заботясь о том, что пропустит обед.

Они не хотели бы, чтобы я винил себя. Они бы умерли снова и снова, прежде чем хоть немного обвинили бы меня. От этого ему стало еще хуже. Даже если бы я лично убил их своей палочкой, они бы сказали, что это не моя вина. Это почти... невыносимо, насколько они самоотверженны.

Гарри пролежал так около двух часов, позволяя своим мыслям бродить. Наконец он сел и схватил палочку, прежде чем в одиночестве спуститься в Большой зал, где должен был состояться урок дуэлянтов. Ни Мародеры, ни будущие Лонгботтомы, ни Лили не записывались на дуэли. Формально дуэли были классом, но они не давали домашних заданий, кроме как записывать различные заклинания, и считались скорее факультативным, чем реальным классом для выставления оценок. Внизу, в Большом зале, пятикурсники и старшекурсники слонялись вокруг стола, который наколдовала учительница, профессор Боунс — женщина,

которую Гарри предположил в родстве со Сьюзан Боунс. Миссис Боунс была миниатюрной женщиной лет сорока, с короткими, как у мальчика, волосами цвета соли и перца, и с властным выражением лица. Она напомнила Гарри мадам Хуч, летного инструктора того времени.

«Хорошо, соберитесь, соберитесь», — громко сказал профессор Боунс, жестом приглашая людей подойти поближе. «Хорошо. Добро пожаловать в Дуэльный класс, ученики. Теперь кто может сказать мне, чем это отличается от Защиты от Темных Искусств?» Пятикурсница нерешительно подняла руку.

— Мисс Девоншир?

«Как следует из названия, здесь мы учимся дуэлям, не сосредотачиваясь на самих заклинаниях или темных существах».

"В основном верно. Как утверждала мисс Девоншир, мы будем учиться дуэлям. Конечно, мы выучим несколько проклятий и заклинаний, но мы концентрируемся на реальных движениях заклинаний. Рефлексы, физическая подготовка, беспалочковые заклинания, уклонение, отклонение и многое другое». Толпа смотрела на нее с восторженным вниманием. Это было необычным явлением для любого класса старше первокурсников, и профессор выглядел довольным. Однако лично Гарри думал, что ей не следует так удивляться. Это был один из самых опасных периодов в истории. Люди не собирались слоняться без дела в этом классе.

«Во-первых, мы разделимся на две группы, которые будут встречаться в разное время. Любой, кто уже имел опыт дуэлей или готов приложить больше усилий и встречаться чаще, проходите справа от меня во вторую группу. никогда раньше не участвовал в дуэлях или не имеет достаточно времени, чтобы проводить с нами три раза в неделю, шагните слева от меня в первую группу. Очевидно, Гарри пошел справа от нее. Он много раз сражался с Волдемортом и его пожирателями смерти. Это был не опыт, он не знал, что такое. Класс разделился довольно поровну. Большинство семикурсников и примерно половина шестикурсников пошли направо. Остальные, состоящие из пятикурсников, а также различных шести- и седьмых курсов, пошли налево.

"Хорошо. Вторая группа, вы будете встречаться по вторникам, пятницам и субботам в 19:00. Первая группа, вы будете встречаться со мной по средам в 19:00. Так как сегодня вторник, первая группа теперь может разойтись по своим общим местам. комнатах или библиотеке, пока вы не должны быть в общих комнатах в 9:00. Думаю, она мне понравится. Она говорит коротко, прямо и по делу. Студенты первой группы поднялись по лестнице. Остальные люди составили группу примерно из 15 человек, группу хорошего размера.

— Так-то лучше. Сейчас! Бросай и дай мне сорок отжиманий! Никто не шевельнулся, недоверчиво глядя на нее. Ха! Мне очень нравится эта дама! Гарри подумал. Он был одним из первых, кто лег на живот и начал отжиматься. "Ну? Чего ты ждешь? Начинай, а то я сделаю пятьдесят!" Все, кроме двух слизеринцев-шестикурсников, вздрогнули, и вскоре зал наполнился приглушенными вздохами.

"Разве вы меня не слышите, кретины? Идите!" Профессор командовал слизеринцами, которые все еще властно стояли и смотрели на тяжело дышащих студентов так, словно они были кусочками ворсинок на их модных новых куртках.

«О, извините, мы, должно быть, зашли не в ту комнату. У меня сложилось впечатление, что это был дуэльный класс, а не маггловский спортзал», — жестоко отрезал более высокий из двоих, и насмешка исказила его лицо.

«Тогда мне очень жаль за недоразумение, мальчики, теперь вы можете уйти». Профессор Боунс ответил хладнокровно, отвернувшись и, казалось, больше не думая о них. Они выглядели пораженными, но были слишком горды, чтобы сопротивляться. Они снова ухмыльнулись и закружились; маршировать. К настоящему времени половина студентов отдыхала, измученная. «Я думал, что они будут в лучшей форме, когда Томми-мальчик бегаёт вокруг», — подумал Гарри, немного разочарованный. Ему самому было около 37 лет — дальше всех в группе — и вскоре он кончил, только дыша немного тяжелее, чем обычно. Он сел и оперся на руки.

"Ты! Новенький! Что ты делаешь?" — раздраженно спросил профессор.

— Я закончил, профессор, — сказал Гарри.

«Ну тогда начинай делать приседания! Это не урок медитации!» Он неслышно вздохнул, но вздрогнул. Большинство людей из различных команд по квиддичу уже закончили и присоединились к Гарри, выполняя приседания, но большая часть класса все еще с трудом отжималась. Выполнив приседания, поднятие тяжестей (она наколдовала 25-фунтовые веса) и несколько душераздирающих растяжек, она перестала отдавать приказы, и Гарри сидел и переводил дыхание, пока остальные в классе не закончили, большинство из них почти гипервентиляция. Хотя у Гарри не было особых проблем с упражнениями, они чудесным образом отвлекали его от того, что он теперь называл «инцидентом с Боггартом». Она милосердно подождала несколько минут, давая им отдышаться, а затем сказала:

«Мы будем делать это каждое начало занятий, а также пробежку в три мили после занятий. Кто-нибудь еще хочет уйти?» Два рейвенкловца, трое хаффлпафцев, оставшиеся слизеринцы и гриффиндорец покинули класс, оставив оставшихся учеников в количестве восьми человек.

«Хорошо. Это больше, чем я когда-либо получал в одной группе! Отличная работа, ученики!» Ученики недоверчиво уставились на нее. «Теперь, пока вы отдыхаете, я объясню принципы дуэлей. Это будет один из немногих непрактических уроков, которые у нас будут на этом уроке». Студенты бормотали, кто-то взволнованный, кто-то опасаясь. «Теперь. Три основных навыка в дуэлях — в любом случае с точки зрения заклинаний — это Защита или Уклонение, Атака и Отвлечение. Во всех хороших или профессиональных дуэлях все три будут повторяться.

«В книге «Защита от темных искусств» вы узнали о защите и атаке, почти не касаясь Уклонения и Отвлечения. Я уверен, что большинство из вас задаются вопросом, почему это имеет значение, если вы защищаете или уклоняетесь от заклинания, направленного к вам. Это зависит от ситуации. Я объясню позже. Этот класс подготовит вас к грядущим темным

временам. Министерство говорит нам, что они близки к поимке Того-Кого-Нельзя-Называть. По правде говоря, они почти так же близки к тому, чтобы поймать его, как ты, — она указала на шестикурсника Рейвенкло, — к тому, чтобы стать чемпионом мира по спитболу.

Когтевранец выглядел оскорбленным, но другие студенты захихикали, несмотря на настоящую тему профессора. «Некоторые из вас могут стать аврорами. Некоторые могут создать свою собственную компанию или даже преподавать. Ее аудитория неловко переместилась. «Моя работа состоит в том, чтобы убедиться, что вы знаете, как защитить себя, чтобы вы могли выжить и победить, когда Пожиратели Смерти придут к вам домой или в магазин. Теперь объединитесь с кем-нибудь из вашего класса или близкого вам возраста и научите друг друга заклинаниям, которые другой может не знать. Не держите их удержанными из корыстных побуждений. Эта информация может стать поворотным моментом между жизнью и смертью». Все быстро нашли партнера и начали торопливыми голосами обсуждать сглазы и проклятия. В паре Гарри оказался семикурсник Рейвенкло по имени Томас Чарльстон.

«Должен признаться, я не очень хорош в защите. Я лучше в зельях и трансфигурации», — застенчиво признался Томас. «Но мой отец научил меня этому, ты знаешь заклинание Оппунго?» Имя звенело в голове Гарри... что-то о птицах... но он не мог вспомнить. Итак, Томас продолжил показывать ему и объяснять, как это работает. (Он заставлял сотворенные объекты атаковать - что очень обрадовало Гарри своей возможностью.) Затем Гарри научил его заклинаниям *Portus*, *Inflomora* и *Nomenum Revelio*; все, что пригодилось ему в школьные годы.

Наконец, после почти часа практики новых дополнений к их арсеналу заклинаний, профессор Боунс снова заговорил. «Теперь я буду драться с каждым из вас минут пять или пока один из нас не будет побежден. Когда дуэль закончится, снова выстройтесь в линию! А теперь в очередь!» Гарри и его одноклассники так и сделали. Гарри был пятым в очереди после Томаса, который показал себя приятным и интересным человеком. Первой была Эсмеральда Саммерс, пуффендуйка. Она нервно встала, заблокировала заклинания Кости Таррангула и Фернункулус, затем опустила щит, пытаясь обезоружить ее. Профессор уклонился от заклинания, послал парализатор, от которого Эсмеральда увернулась... превратившись в еще один парализатор, посланный крутым профессором. С быстрым *Ennervate*, ее разбудили, и она вернулась в конец очереди. Остальные матчи перед Гарри прошли довольно быстро, большинство учеников использовали только щитовые чары вместо уклонения, что он считал пустой тратой энергии. Наконец настала очередь Гарри. Он решил не драться изо всех сил, так как это, вероятно, вызовет вопросы позже, и не испугался, когда шел к платформе. Он начал матч.

"Экспульсо!" Кости увернулась, заклинание взорвало часть стены позади нее. Она ухмыльнулась.

"Рад видеть кого-то с инициативой. *Confundo! Incarcerous!*" Гарри увернулся вправо, избегая заклинания замешательства, затем заблокировал второй гекс, ловко подпрыгивая вверх-вниз на ступнях, готовый произнести заклинание или отпрыгнуть в сторону. Его противник послал бессловесное заклинание из своей палочки, немного застигнув Гарри врасплох. Он оставил желтый след, предполагая Обскуро.гекс, и путешественник во времени отступил в сторону, одновременно бросив Проклятие связывания тела. Кости заблокировал его, едва потеряв секунду, прежде чем бросить еще одно заклинание в ответ, и Джинкс летал влево и вправо в течение нескольких минут, хотя Гарри старался не использовать никаких заклинаний безмолвия или заклинаний на тему отвлечения внимания, чтобы создать впечатление, что он

не такой фамильярный. как он был с дуэлью и ее принципами. Наконец, впервые прозвучал зуммер, сигнализирующий об окончании пятиминутного сеанса. Он остановился, поклонился своему новому учителю и подошел к концу очереди.

«Отличная работа, Джеймсон, но не забудьте использовать более широкий спектр Принципов. Итак, класс, одна из причин, по которой Джеймсон продержался здесь так долго, заключалась в том, что он уклонялся и маневрировал своим телом, чтобы уклоняться от заклинаний, а не просто использовал Щит. Очарование. Хотя это может немного утомить вас физически, оно сохраняет ваше магическое ядро, так что вы можете сражаться дольше. Далее!" Той ночью Гарри дрался с ней в общей сложности четыре раза, по пять минут каждый сеанс. Среднее значение для других студентов составило около двух-трех минут, хотя двум студентам удалось продержаться и пять минут с последней попытки. Они только что закончили трехмильную пробежку, дважды обогнув озеро, когда профессор Боунс сказал:

«Джеймсон! Мне нужно поговорить. Отойдите на секунду». Гарри был поражен, но сел на стул лицом к профессору и смотрел, как она исчезает с дуэльной арены и скамеек, которые она сделала в начале урока. Он ждал около трех минут, когда вдруг, безмолвно, на него устремилась пурпурная струя света. Не задумываясь, он безмолвно заблокировал Протега Ужасным, более мощным заклинанием щита, чтобы заблокировать Темные Заклинания. Единственным другим фиолетовым заклинанием, которое он когда-либо видел, было проклятие Долохова, которое разрушало внутренние органы. Он ожидал, что его новый профессор объявит, что она шпионка Пожирателей Смерти, и попытается убить его как потенциальную угрозу, но вместо этого она произнесла:

«Ха! Я думал, ты сдерживаешься. Только несколько авроров смогли успешно заблокировать это проклятие без предупреждения или названия заклинания. Почему ты не прикладывался ко мне изо всех сил?» Гарри внутренне ругал себя. Почему я просто не бросился в сторону? Но нееет, мне пришлось безмолвно заблокировать его альтернативным защитным заклинанием.

"Эм..."

«У тебя не будет проблем, мне просто интересно. Ты надеешься стать аврором или иметь будущее в дуэлях?»

«Д-да, я надеюсь стать аврором. Я участвую в дуэлях со второго курса. Клубы, просто практика и все такое».

"Хм." Она по-прежнему смотрела вопросительно, чувствуя, что он не дает полного ответа, но не любопытствовала. «Поначалу вы тоже неплохо справлялись с упражнениями. Не могли бы вы когда-нибудь провести со мной несколько демонстраций в классе? Было бы легче объяснять вещи, если бы у меня был помощник». Гарри поднял брови. Помощник учителя? Гермиона определенно меня раздражает.

"Конечно, профессор," ответил он.

— Хорошо. У тебя есть какие-нибудь специальности? Гарри наморщил лоб. О чем она говорит?

"Специальности?" Она многострадально вздохнула.

«Да, специальностей. Любые дуэльные приемы, заклинания или проклятия, в которых ты хорош». Гарри подумал. Он не мог сказать, что был невосприимчив к Смертельному проклятию (в какой-то степени) по очевидным причинам, но было бы подозрительно, если бы он случайно раскрыл что-то, в чем был особенно хорош, но не упомянул.

«Я могу создать телесного Патронуса, хотя и не хочу», — она впечатленно приподняла брови. «И я могу сбросить властное проклятие». Вторым был, может быть, чересчур, но, тем не менее, он добавил его сюда. Единственный дополнительный вопрос об этом будет-

— На вас было наложено Властное проклятие?

«Да, мой профессор Защиты от темных искусств получил разрешение от правительства провести его на нас, чтобы мы знали, на что это похоже». Он утаил такие подробности, как имя профессора или какой это был год, чтобы у нее или Дамблдора было меньше места, где можно было бы заглянуть и найти против них доказательства. Чем меньше улики и лазеек, тем лучше.

«Это, безусловно, впечатляет. Я должен спросить Дамблдора, могу ли я попробовать это позже в этом году». Она задумалась на минуту или около того, затем, поняв, что Гарри все еще там, рявкнула: «Ну? Что ты все еще здесь делаешь? Иди!» И он так и сделал.

"Лили, бери Гарри и уходи! Это он! Беги! Беги! Я его задержу..." Звуки того, кто спотыкается из комнаты - дверь распахивается - кудахтанье пронзительного смеха -

— Только не Гарри! Только не Гарри! Пожалуйста, я сделаю все, что угодно...

"Отойди. Отойди, девочка! Авада Кедарва!" Его мать рухнула на пол замертво.

«Убей запасного». Свистящий звук и второй голос, провизжавший в ночи слова: «Авада Кедарва!»

Через веки Гарри вспыхнул зеленый свет, и он услышал, как что-то тяжелое упало на землю рядом с ним; боль в его шраме достигла такой силы, что его вырвало, а затем она уменьшилась; в ужасе от того, что он собирался увидеть, он открыл свои жгучие глаза. Рядом с ним на земле распластался Седрик.

Он умер.

Казалось, Сириусу понадобился целый век, чтобы пасть. Его тело изогнулось грациозной дугой,

когда он опустился назад сквозь рваную вуаль, свисающую с арки...

Гарри увидел выражение смешанных страха и удивления на пепельном, когда-то красивом лице своего крестного отца, когда он провалился в древний дверной проем и исчез за занавесой, которая на мгновение трепетала, как будто на сильном ветру, а затем снова встала на место.

«Мы решили проблему, Снейп, — сказал неуклюжий Амикус, чьи глаза и палочка были устремлены на Дамблдора, — мальчик, похоже, не в состоянии...»

Но кто-то другой произнес имя Снейпа очень тихо.

"Северус..."

Этот звук напугал Гарри больше всего, что он испытал за весь вечер. Впервые Дамблдор умолял.

Снейп ничего не сказал, но пошел вперед и грубо оттолкнул Малфоя с дороги. Пожиратели Смерти отступили, не сказав ни слова. Даже оборотень казался напуганным.

Снейп на мгновение посмотрел на Дамблдора, и в суровых чертах его лица отразились отвращение и ненависть.

- Северус... пожалуйста...

Снейп поднял палочку и направил ее на Дамблдора.

"Авада Кедарва!"

Струя зеленого света вылетела из кончика Снейпа и попала Дамблдору прямо в грудь. Крик ужаса не покидал Гарри; молчаливый и неподвижный, он был вынужден смотреть, как Дамблдора подбрасывает в воздух. На долю секунды он, казалось, повис под сияющим черепом, а затем медленно упал назад, как большая тряпичная кукла, над зубчатыми стенами и скрылся из виду.

— Ты шутишь, Перс! — закричал Фред, когда Пожиратель Смерти, с которым он сражался, рухнул под тяжестью трех отдельных Ошеломляющих Заклинаний. Тикнесс упал на землю, по всему телу прорезались крошечные шипы; казалось, он превращается в какого-то морского ежа. Фред с ликованием посмотрел на Перси.

"Ты действительно шутишь, Перс... Я не думаю, что слышал, как ты шутишь с тех пор, как ты..."

Воздух взорвался. Они были сгруппированы вместе, Гарри, Рон, Гермиона, Фред и Перси, два Пожирателя Смерти у их ног, один ошеломленный, другой Трансфигурированный; и в тот отрезок мгновения, когда опасность, казалось, временно отступила, мир разорвался на части. Гарри почувствовал, что летит по воздуху, и все, что он мог сделать, это как можно крепче схватиться за тонкую палку, которая была его единственным оружием, и прикрыть голову руками: он слышал крики и вопли своих товарищей без единого звука. надежду узнать, что с ними случилось -

И тогда мир растворился в боли и полумраке: Он был наполовину похоронен в обломках коридора, подвергшегося страшной атаке. Холодный воздух подсказал ему, что часть замка снесло ветром, а горячая липкость на щеке подсказала ему, что он истекает кровью. Тут он услышал страшный крик, которого не могли вызвать ни пламя, ни проклятие, и он встал, шатаясь, испугавшись больше, чем в тот день, испугавшись, может быть, больше, чем в жизни своей...

И Гермиона с трудом поднялась на ноги среди обломков, а трое рыжеволосых мужчин сгрудились на земле там, где взорвалась стена. Гарри схватил Гермиону за руку, пока они шатались и спотыкались о камень и дерево.

"Нет нет нет!" кто-то кричал. "Нет! Фред! Нет!"

И Перси тряс своего брата, и Рон стоял рядом с ними на коленях, и глаза Фреда смотрели ничего не видя, призрак его последнего смеха все еще запечатлелся на его лице.

«Гарри! ГАРРИ! Просыпайся! Ты разбудил половину Гриффиндора...» Гарри проснулся от того, что кто-то тряс его за плечи. Он нащупал свою палочку, но она лежала на прикроватной тумбочке. — Гарри! Это я, Джеймс!

"П-папа?" — смущенно спросил Гарри. "Я мертв?"

— Э... нет. Джеймс Поттер , — теперь голос Джеймса звучал неловко, и он перестал его трясти. — Ты в Хогвартсе, помнишь? Гарри сел и надел очки. Его окружали младшие версии Мародеров и несколько человек из других общежитий семикурсников. Что произошло? Последнее, что я помню, Фред был мертв... Затем, как бы отвечая на его мысленный вопрос, Ремус сказал:

«Тебе приснился кошмар. Вот, выпей шоколадку». Это последнее предложение так напомнило старшего Ремуса, что он воспринял его без возражений.

— Извини, — пробормотал он, с напряженным выражением лица изучая свое малиновое с золотом покрывало — ему нужно было смотреть куда угодно, но только не на людей, обеспокоенно толпящихся вокруг его кровати.

— Все в порядке, Гарри, — утешил Ремус. — В любом случае, я не думаю, что кому-то из нас

снились хорошие сны после Боггартов.

"Который сейчас час?" — спросил он у общей группы, которая теперь состояла только из Мародеров, а остальные мальчики вернулись в свои комнаты.

— Сейчас 4:30 утра, Гарри, — раздраженно сказал Сириус, игнорируя взгляды Джеймса, Ремуса и Питера. «Не могли бы вы подождать еще несколько домов и разбудить нас в более обычное время?» Несмотря на резкий, бессердечный ответ, Гарри почувствовал себя лучше. Старый добрый Сириус, подумал он с сарказмом. Он никогда не был жаворонком.

"Извини."

«Тебе не нужно извиняться, Гарри, я приветствовал пробуждающий звонок из моего сна. Я не был таким громким, как ты, но это был худший кошмар, который у меня был за последнее время», — прокомментировал его отец, откидываясь назад, в его кровать. Сириус уже храпел. Он, без сомнения, забудет об этом к завтрашнему дню.

Наконец, возле его кровати остался только Ремус, выглядевший неуверенным, следует ли ему снова заснуть.

— Все в порядке, Ремус. Поспи немного.

"Хорошо, если ты уверен..." сказал он с сомнением, возвращаясь к своей кровати с балдахином и ложась; мгновение задумчиво смотрел на Гарри, прежде чем закрыть глаза, чтобы заснуть.

Потребовалось около десяти минут, чтобы дыхание его новых друзей выровнялось, сигнализируя, что они спят. Гарри не спал, откинувшись на подушки, уставившись в никуда. Он знал, что больше не сможет заснуть. Он сокрушенно вздохнул и наложил на ноги заклинание Заглушения. Он открыл свой сундук, который был под его кроватью — в натуральную величину — и вытащил свою свернутую «Молнию». Он снова запер и поставил его на место, и открыл окно. Он увеличил метлу, наложил на нее заклинание маскировки и выпрыгнул из окна.

Он позволил себе упасть на некоторое время, чувствуя, как ледящее дыхание ночного ветра тянет его за волосы, и когда он был всего в тридцати или около того футах от земли, он развернул свою метлу и полетел в крутой пике, скользя по вершине горы. траву босыми ногами.

Гарри парил над полем для квиддича, прокручивая кольца и снова ныряя, на этот раз неглубоко, на землю. Он сделал вираж, пролетая над укромными уголками Запретного леса, над темными деревьями, перетекающими в поле зеленого и черного леса. Он летел не менее полутора часов, избавляясь от стресса и беспокойства, о которых он даже не подозревал. Когда рассвет, наконец, окрасил небо в оранжевый цвет, он ринулся обратно к окну своей комнаты, пролетел через него и завис над своей кроватью, на которую тут же запрыгнул, скрипя

пружинами.

— Ты хорошо летаешь, Гарри, — сказал голос из темноты. Гарри подпрыгнул, выхватил палочку и уже собирался начать посылать проклятия направо и налево, когда Ремус вышел из тени. «Немного нервничаем, да? Не обращайтесь на меня внимания, я просто рано встаю». Гарри застенчиво улыбнулся.

— Прости, Ремус.

— Все в порядке. Ты, конечно, такой же, как Джеймс, ты знаешь это? Он играет в погоню за командой Гриффиндора по квиддичу. Он еще и потрясающий летчик. У Гарри покалывало в шее. Он должен быть осторожен с Ремусом. Он умел видеть и понимать то, чего не должен был. «В этом году вам стоит попробовать себя в команде по квиддичу. Наш нынешний ловец, Тимоти Холмс, учится на пятом курсе, и, между вами и мной, не очень хорошо ловит. Он только два раза поймал нас на снитче, и он был в команде На три года." Внимание Гарри было привлечено. Ему было грустно отказываться от игры в квиддич, когда он приехал в 1977-й, но, похоже, ему, в конце концов, не придется этого делать!

«Отлично! Обычно я играю в позиции Искателя». Вспоминая свою предысторию, он добавил: «Меня не было в команде в Дурмстранге, но я играю со своими друзьями». Ремус выглядел слегка разочарованным, и у Гарри возникло подозрение, что он ищет лазейку в маскировке Гарри.

— По-моему, в четверг пробы, — задумчиво сказал оборотень. «Джеймс — капитан, вы должны спросить его».

— Хорошо, спасибо, Ремус. Люпин сел на свою кровать и начал читать книгу Итана Скриба «1000 лучших рун, которые вы должны знать». Гарри начал со своего эссе «Уход за магическими существами» о киермитах, породе волшебных паразитов, которые проникают в костный мозг гиппогрифов и фестралов. Не самая успокаивающая тема, хотя, по общему признанию, прошлой ночью он не сделал никакой домашней работы.

Гарри потребовалось около сорока пяти минут, чтобы закончить сочинение, закончив его примерно в 6:30 утра. Закончив домашнее задание, он прыгнул в душ, чтобы проснуться. Когда он вышел, то заметил, что Питер шевелится, оделся и просмотрел свое расписание на день. Без дуэлей это было не так страшно. Это читать:

8:00 - Завтрак

9:00 - Зелья

10:30 - Чары

12:00 - Обед

12:30 - Магическое исцеление и средства правовой защиты

2:30 - Уход за магическими существами

4:00 - Свободный/учебный период

6:30 - Ужин

Это был хороший день; и только урок зельеварения портит его. Однако он возлагал большие надежды на урок зельеварения, так как в этом году он не был ни провалом, ни протезе. Конечно, Слагхорн все еще преподавал, но без книги о Принце-полукровке он бы и вполтину не справился. На самом деле, указанная книга по зельеварению, вероятно, все еще находилась в разработке, поскольку Снейп в настоящее время учился в школе. Гарри вздохнул. Он еще не видел Снейпа и был этому рад. Он был благодарен этому человеку и понимал его боль и жертвы, которые он принес, чтобы обеспечить уничтожение Волдеморта, но он никогда полностью не простит ему такую большую роль в убийстве его родителей.

Да, отец дразнил его в школе, но совсем другое дело — предложить жизнь свою и отца в обмен на жизнь Лили. Он бы никогда не поступил так с Малфоем. Черт, он даже пару раз спас жизнь Малфоем. Кроме того, было немного странно, что он был влюблен в мать Гарри. Он решил игнорировать Снейпа. Он не хотел быть с ним чрезмерно дружелюбным, но и не хотел раздувать огонь гнева, который он питал к Мародерам, присоединяясь к их насмешкам. Еще один «тщеславный, высокомерный, идиотский болван» может просто довести его до крайности.

Наконец, после долгих размышлений и приготовлений, он был готов отправиться на завтрак. Лунатик уже тряс - или пытался трясти - будущий отец и крестный отец Гарри проснулся, направляясь в гостиную. Добравшись до гостиной, он уже собирался пройти через портретную дыру, когда женский голос сказал:

«Здравствуйте, вы, должно быть, Гарри Джеймсон. Я Лили Эванс, приятно познакомиться». Его мать спускалась по лестнице с большой стопкой книг, перекинутой через плечо в вышитой красной с золотом сумке.

— Н-приятно познакомиться.

— Память у тебя, должно быть, неплохая, я еще ни разу не видел, чтобы ты заблудился в коридорах! Для новичка это большое достижение. Я один раз заблудился на четвертом курсе! Она громко рассмеялась, сморщив нос.

— Да, Дурмстранг тоже был большим, хотя в нем не было движущихся лестниц, — ответил Гарри. Это было правдой. Он слышал, как студент Дурмстранга комментировал их на

четвертом курсе.

«Позвольте спросить, почему вы поехали в Дурмстранг? Похоже, вы не оттуда».

«Я родился здесь, но переехал и жил ближе к Дурмстрангу, когда перед первым курсом у меня появилась сова».

"Ой." Она не выглядела полностью удовлетворенной его ответом, но не настаивала. Они продолжили разговор, и к тому времени, когда они достигли Большого Зала, они уже говорили об уроках.

«Мой любимый урок — Чары, но мне также нравится Уход за магическими существами и Зелья», — прокомментировала Лили.

«Мне нравится защита от темных искусств, трансфигурация и уход за магическими существами. Хотя мои занятия по уходу за магическими существами были намного интереснее, чем здесь».

«Кажется, я не очень хорошо разбираюсь в защите по какой-то причине». Она слегка нахмурилась, ее брови сошлись вместе. — А почему ты думаешь, что «Уход за магическими существами» — это скучно?

«Ну, в моем старом классе мы смотрели на более интересных существ, а не на паразитов». О, круто. Я начинаю походить на Хагрида со всей его фразой «интересно равно опасно».

"Как, например?"

«Ну, мы посмотрели на гиппогрифов, фестралов, лопастных скрютов» (ладно, со скрютами было не совсем весело, но это был хороший пример.) немного эксцентричен в этом смысле».

«Ну, я слышал, что в этом году мы собираемся узнать о более опасных существах. Возможно, мы даже узнаем о вампирах и оборотнях». — сказала она, пытаясь подбодрить его. Однако в ее случае это сделало обратное. Гарри глубоко нахмурился.

«Я не могу поверить, что оборотни являются частью учебной программы по уходу за магическими существами. Это ужасно!» — отрезал он. Лили выглядела удивленной.

«Почему так? Фестралы и Взрывоострые Скрюты почти так же опасны...»

— Нет, нет, не из-за этого, — прервал Гарри на середине разглагольствования. Это просто унижительно. В большинстве случаев это обычные люди, а не Темные Существа. Им это нравится не больше, даже меньше, чем нам. Это как связать пиропатрон и тыкать в него

палкой. То, как мы к ним относимся, является одной из главных причин, по которой большинство из них держатся подальше от общества. Я даже знаю оборотня! Я познакомился с одним несколько лет назад и даже не знал об этом, пока он мне не сказал, — Гарри закончил свою тираду, слегка задыхаясь. Лили выглядела задумчивой.

— Это действительно интересная точка зрения, Гарри. Я никогда раньше об этом не задумывался... может быть, ты поговоришь с Дамблдором об исправлении этого. Что ты думаешь, Ремус? Сердце Гарри подпрыгнуло. Из всех случаев, когда Ремус подслушивал разговор...

— Я... эм... я не знаю, правда. Правда! Да, правда, так как прошла дуэль, Гарри? Последний вопрос он произнес очень быстро, уклоняясь от текущей темы разговора. Ремус сел рядом с Гарри. Он посмотрел на лицо будущего учителя. Это была необычная смесь эмоций. Облегчение от того, что узнал, что он не делил общежитие с кем-то, кто до смерти боялся оборотней. Боязнь затрагивать тему вообще, что он редко (если вообще делал). Замешательство из-за того, как вообще начался этот разговор, и лихорадочное размышление, не имеет ли это к нему никакого отношения. И тревога; потому что, если бы Гарри уже знал оборотня, как он утверждал, не легче ли было бы ему разгадать тайну Ремуса?

Да, Гарри поздравил себя. Я все еще хорошо читаю эмоции. Я иногда даже сам себя удивляю.

— Гарри? На дуэли? — подсказала Лили.

«О, это было здорово. Я не хочу хвастаться, но у меня такое чувство, что это будет мой лучший урок. Меня попросили быть ассистентом учителя».

"Ассистент учителя! Это гре-"

" Ассистент учителя? Что ты за чудовище ?" — воскликнул уже присутствующий Сириус. Глядя на Гарри с таким ужасом, которого можно было ожидать в маггловских фильмах ужасов.

«Я бы не сделал этого ни для какого другого предмета, кроме дуэлей», — заверил его Гарри, немного посмеиваясь. «Помощник учителя в основном означает, что я буду ее демонстрационным партнером по дуэли и все такое».

"Но до сих пор!" — запротестовал Сириус, пытаясь найти слова, чтобы выразить то, что он тщетно пытался передать жестами больших рук.

"Да?" — подсказал Гарри.

«Почему ты согласился? Это просто означает больше работы».

«Ну, на самом деле это довольно весело, и я участвую в дуэлях со второго курса, так что у меня

довольно хорошая квалификация. К тому же, я не многому научился бы, просто наблюдая за демонстрациями». К этому времени к Гарри, Лили и все еще потрясенному Ремусу присоединились остальные Мародеры. Джеймс «украдкой» смотрел на Лили краем глаза, и Лили слегка покраснела от его очевидных выходок.

"Я понимаю, я думаю," сказал Джеймс ко всеобщему удивлению. «Я лучше учусь, когда я действительно что-то делаю».

«Да. Гораздо проще получить практический урок, чем просто слушать, как говорит учитель», — сказал Питер, кивая. «Я не люблю просто уроки разговорной речи... обычно их довольно трудно понять».

— Я н-не согласен, — тихо сказал Ремус. «Это может немного... отвлекать во время демонстраций». Это не имело особого смысла для Гарри, но он не возражал. Ремусу было важно понять, что не все будут бояться его, если узнают о его «пушистой маленькой проблеме». Это хорошо для его психики.

Джеймс и Питер тоже выглядели сбитыми с толку. Сириус, однако, запихивал еду в рот так быстро, что трудно было сказать, согласен он или нет, или даже слышит точку зрения Ремуса.

— В любом случае... — сказал Питер, — у нас у всех сначала Зелья. («Мы», конечно, имея в виду Мародеров) «Что у вас, ребята?»

— Зелья, — одновременно сказали Лили и Гарри. Лили улыбается своему будущему сыну, из-за чего Джеймс слегка прищуривается, глядя на Гарри. Лили не заметила или не прокомментировала это. — Кстати говоря, нам пора идти. Она встала, отодвинув край скамьи назад. Джеймс, Ремус, Сириус и Питер тоже встали, Сириус и Питер взяли по рогалику на дорогу.

— Могу я проводить тебя, Лили-моя любовь? — спросил Джеймс, грациозно вытягивая правую руку. Лили покраснела, но не взяла предложенную руку.

— Просто пойдем со мной, ладно? Лицо Джеймса засияло, как у ребенка в рождественское утро.

"Действительно!" — воскликнул он. Рыжая раздраженно вздохнула.

«Да, правда, Джеймс. А теперь пошевеливайся, пока я не передумала». Родители Гарри поспешили на урок. Сириус вздохнул, его рот все еще был полон рогалика.

"Юная любовь."

— Как будто ты знаешь, Паддс, — фыркнул Питер.

"Я возмущаюсь!"

Урок зельеварения в тот день был довольно интересным для Гарри. Как он и подозревал, на самом деле он был не так уж плох в зельях, если бы не огромная летучая мышь, висевшая у него на плече. Тема тоже была довольно интересной. В тот день они приготовили зелье временной зрелости, Гарри был уверен, что его соседи по общежитию воспользуются им для какой-нибудь шутки. Конечным продуктом Гарри было немного более синее, чем требовалось, густое зелье. Слизнорт одобрительно кивнул своему зелью, но ничего не сказал; за что Гарри был очень благодарен. У него было более чем достаточно опыта как с очень хорошим, так и с очень плохим обращением в этом классе, и теперь он в основном хотел, чтобы его оставили в покое.

— Честное слово! Лили Эванс, ты превзошла саму себя! Пухлый учитель громко объявил. Он взял ближайший ковш и налил немного зелья в стеклянный флакон. Он поднял его перед классом. «Вау, он не шутил, когда сказал, что моя мама великолепно разбирается в зельях», — одобрительно подумал Гарри. Флакон был наполнен бурлящей пурпурной жидкостью.

— Спасибо, профессор, — сказала Лили, улыбаясь ему.

«Нет, спасибо, миссис Эванс. Вы позволите мне использовать это для моих личных запасов?»

"Конечно, сэр." — ответила она, явно польщенная. Слизнорт улыбнулся, его второй подбородок выдвинулся вперед.

«У тебя действительно есть талант к зельям! Я все еще говорю, что ты преуспел бы в моем доме...» Он замолчал, глядя на нее так, как будто она была какой-то потерянной реликвией, которую он переиграл. Улыбка Лили слегка дрогнула. Гарри догадался, что это было предметом спора между ними.

— Сомневаюсь, сэр, — твердо ответила она. Слизнорт вздохнул, смирившись.

"Если вы так говорите, моя дорогая. А теперь, класс, в качестве домашнего задания я бы хотел, чтобы вы написали одну ногу о зелье Временной зрелости, и о его применении, а также о недавней истории. Теперь поторопитесь, ваш следующий урок будет скоро начнем!" С этими словами он быстрым шагом вернулся в свой кабинет, очевидно, пытаясь сделать эффектный уход. «Он даже в подметки не годится Северусу Снейпу, Чуду, размахивающему халатами», — весело подумал Гарри, мысленно смеясь над шуткой Невилла.

Гарри, Мародеры и Лили вместе вышли из класса на Чары. Краем глаза он заметил, что Снейп смотрит на них со смесью смирения и гнева, вероятно, из-за того, что Лили смеялась над чем-то, что сказал Джеймс. Он собирался подойти и попытаться подбодрить его, но передумал. В 1977 году было достаточно тяжело проводить время без беспокойства злобного будущего учителя.

Прежде чем они это осознали — или, по крайней мере, только Гарри — они достигли класса Чары на четвертом этаже. Профессор Флитвик неуверенно сидел на куче книг, наблюдая, как они весело входят в его класс.

"Здравствуйте, класс!" — радостно сказал он, улыбаясь им. Послышалось бормотание приветствий, смешанное с зевотой.

«Сегодня мы будем изучать защитные чары. Теперь защитные чары...» Гарри перестал слушать. Он уже многое знал по этому вопросу, в основном из-за времени, проведенного в бегах от Волдеморта/Министерства. Только МакГонагалл могла заставить его отключиться на 100%, но сейчас он был достаточно несвязным. К концу «Заклинаний» он ловко заново научился накладывать чары постоянного щита и магглоотталкивающие чары, второе из которых он изучил, меньшую вариацию.

К тому времени, когда обед закончился, и он был на уроке магического исцеления и средств правовой защиты, ему официально стало скучно. Обычные уроки были просто не очень интересны теперь, когда он знал большую часть вещей, о которых они говорили. К счастью, он никогда раньше не был на занятиях по целительству, поэтому был приятно удивлен, когда это оказалось чрезвычайно интересным и полезным занятием. В тот день он научился наколдовать бинты и создать базовое зелье перца. Он был доволен, что выбрал этот класс, хотя единственными людьми, которых он узнавал в нем, были Лили, Элис Стэнтон (будущая миссис Лонгботтом), Снейп и та девушка Люси — что-то на днях из Защиты.

"Теперь уходи!" — скомандовала мадам Помфри в конце урока. — И возьми с собой перечные зелья, когда-нибудь они тебе пригодятся. Никаких домашних заданий. Класс немного поаплодировал.

«Этот класс такой интересный и классный!» Алиса хлынула к Лили перед ним. «Я надеюсь стать целителем Святого Мунго, когда закончу учебу, я тебе говорил?» Лили кивнула.

— Только каждый день, Элис, — сухо, хотя и без злобы, сказала она. «Я еще не решил, кем хочу быть. Может быть, учителем или аврором».

"Аврор!" — в ужасе воскликнула Алиса. — Но теперь это так опасно, со всеми этими Сам-Знаешь-Кто делами!

«Тем более причин помочь». — сказала Лили, стоя твердо. Алиса выглядела обеспокоенной.

«Я думаю, это очень благородный поступок. Может быть, это может быть моей поддержкой, если исцеление не сработает. Было бы так весело работать с тобой!» Гарри посмотрел вниз, не позволяя им увидеть затуманенное выражение, появившееся на его лице. Она такая милая и наивная. Если бы только она застряла в лечении, то в мое время она все еще была бы в здравом уме.

«Мы должны пойти на Историю Магии, Гарри. Ты же знаешь, как попасть на урок Ухода за Магическими Существами, верно?»

— Да, я могу найти. Лили выглядела неуверенно.

"Ты уверен?"

— Да, я уверен.

"Если ты так говоришь... да ладно, Алиса." И две девушки быстро ушли. Гарри направился в «Уход за магическими существами», потянувшись за сочинением в сумке. Он только что нашел его застрявшим между двумя страницами своей книги «Продвинутые зелья», когда подошел к Хижине Хагрида на занятия. Он передал профессору свою слегка скомканную бумагу, а сам пошел присаживаться на скамейку. Там были Мародеры, но он был поглощен своими мыслями.

«Хорошо, класс. Сегодня у меня для тебя настоящее угощение». Гарри посмотрел вверх, слегка заинтересованный. Он прекрасно понимал, что это был совершенно другой класс, чем тот, что был у него с Хагридом, но он не мог не заинтересоваться. Представление Хагрида о «удовольствии» было гиппогрифом или каким-то другим опасным существом.

— Мне удалось заполучить... — он сделал паузу для драматического эффекта. "...волшебная разновидность питона, официально известная как Крудус Ларгус". Он молча взмахнул палочкой, и перед Гарри появилась... Нагини.

<http://tl.rulate.ru/book/83332/2664702>